

МИРЗОЕВ ГАСАН БОРИСОВИЧ

Тезисы доклада касаются актуальных вопросов современного образования, направленных на укрепление образовательных связей, обмена опытом, создание единого образовательного пространства и налаживание более тесного гуманитарного сотрудничества между странами ЕАЭС.

Вопросов, нерешенных до сих пор, но декларируемых как решаемые или уже решенные, много, в их числе, например, такие:

а) возможно ли эффективно совместить потенциал исторически сложившейся российской высшей школы (специалитет), во-первых, с двухуровневым образованием (4 года бакалавриата и 2 года магистратуры), во-вторых, со сложившимися системами высшего образования в странах ЕАЭС? Например, в Республике Армения установлены следующие квалификационные степени высшего профессионального образования: бакалавр (4 года), дипломированный специалист (1 год), магистр (2 года). И до сих пор системы высшего образования во всех странах ЕАЭС (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия) не унифицированы. Думаю, что интеграция образовательного пространства в региональных рамках ЕАЭС должна проводиться в самое ближайшее время.

б) нужно ли проводить интеграцию и реформирование систем аспирантур стран ЕАЭС и как приравнять российские ученые степени (кандидат наук и доктор наук) к зарубежным (*PhD* и *Grand PhD*), которые, например, уже стали нормой в Казахстане?;

в) как эффективно развивать систему научной аттестации в России и странах ЕАЭС (какие зарубежные аналоги применять)?;

г) в рамках региональной интеграции образовательных систем стран ЕАЭС необходимо ли реформировать ВАК России, и нужна ли такая общественная структура при государственном органе вообще (в любом государстве)?

Действительно, ВАК в своем нынешнем состоянии является структурой во многом устаревшей, ее нормативно-правовая база не соответствует действующему российскому законодательству. Более того, список (номенклатура) научных специальностей, на основании которого защищаются сегодня диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, не соответствует реальным потребностям российской экономики. В результате наука еще более отдаляется от практических сфер ее применения, не говоря уже о сложившихся в России исторически проблемах так называемой коммерциализации результатов научных исследований. Как результат - высокотехнологичные отрасли экономики недополучают необходимых специалистов, а научные исследования так и не находят выхода на национальный и глобальный международный экономический рынок.

На наш взгляд, ВАК является прямым наследником тоталитарного режима. Об этом свидетельствуют не только безуспешные попытки ее ликвидации, пока бесплодные попытки ее реформирования, но и сам статус, смутно определяемый действующим законодательством. Важно также и то, что помимо статьи 6.1 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», статусу ВАК не посвящена более ни одна статья.

Да и статья 6 данного Закона вряд ли несет в себе какую-то смысловую нагрузку, кроме констатации самого факта существования ВАК "при федеральном органе государственной власти, осуществляющем функции по выработке государственной политики и

нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности". За последние 20 лет таких органов было, по меньшей мере, четыре: Правительство СССР, Министерство образования России, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки и, наконец, Министерство образования и науки Российской Федерации. В этом качестве ВАК обрёл свой статус лишь недавно.¹

Примечательно, что нахождение ВАК при Министерстве явно свидетельствует о нарушении принципов его формирования, заявленных в ст. 6 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», поскольку все нормативно-правовые документы, которыми он руководствуется в своей деятельности, да и само Положение о ВАК, утверждены не Министерством, а Правительством России. Более того, отдельные полномочия ВАК оказывают разрушительное воздействие на состояние науки и техники в России.

Стратегической целью реформирования системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров является приведение ее в соответствие с изменившимися условиями развития российской государственности, достижение объективной, многосторонней и эффективной общественно-государственной оценки научной и научно-педагогической деятельности граждан.

Сегодняшнее состояние науки и образования вызывает обоснованную тревогу и сожаление. Не будем перечислять все негативные факторы, влияющие на их состояние, остановимся лишь на некоторых. Прежде всего - это Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых

¹ См. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. № 474 "Об утверждении Положения о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации" // СЗ РФ. 2011. № 26. Ст. 3798.

степеней кандидата и доктора наук, периодически утверждаемый ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Этот перечень играет весьма негативную роль в развитии (а точнее – стагнации) российской науки.

Во-первых, он формируется на весьма невнятных и неопубликованных критериях, кулуарно с использованием финансового или административного ресурса.

Во-вторых, Перечень совершенно необоснованно делит все научные издания на две категории: высшую и низшую. Дело в том, что ВАК с помощью Перечня поделил всю науку на неравные части: те территории, где переизбыток рекомендованных журналов (Москва, Санкт-Петербург, Саратов, Воронеж, Новосибирск, Екатеринбург и некоторые др.), и те, где их нет вовсе. Таким образом, ВАК своими действиями нарушает ст. 44 Конституции России о свободе творчества.

В-третьих, при помощи Перечня искусственно создается коррупционная схема, позволяющая отдельным физическим лицам создавать целую сеть подобных журналов и безбедно существовать за их счёт, сводя к формальности все наукообразные требования к содержанию публикаций. Но самое главное, и это отмечают редакции многих уважаемых академических журналов, это снижает общее качество публикаций в них. Вместо опубликования действительно достойных авторов, они вынуждены фильтровать огромное количество содержательно слабых статей, часть из них публикуя на своих страницах.

И самое главное – забыта цель, ради которой вся эта система когда-то выстраивалась, а именно: донести научные результаты и достижения ученых до научной общественности, не только российской, но и международной в целях повышения общего уровня и конкурентоспособности нашей науки в мире. И главный «шлагбаум» здесь - даже не коррумпированность чиновников, добавляющих «свои»

журналы в список ВАК (все это уже стало частью «околонаучной» жизни), а отсутствие общего языка общения с зарубежными учеными. В прямом смысле этого слова – английского языка как международного языка общения. Проблема в том, что подавляющее большинство российских журналов не имеют даже англоязычной версии сайта, не говоря уже о переводе научных статей на английский язык и их отдельного издания и распространения в англоязычных версиях журнала или, на худой конец, размещение англоязычных версий статей в открытом доступе в сети Интернет. Наша проблема в том, что мы варимся в «собственном соку»: наши статьи не имеют возможности прочитать зарубежные коллеги, а значит, нашей науки для них не существует, а мы не имеем подчас желания и возможности найти и прочитать последние достижения зарубежной научной мысли.

А ведь именно Интернет мог бы оказать неоценимую помощь в решении этой проблемы. Большинство наших зарубежных коллег уже давно пишут статьи на английском языке (китайцы, значительная часть европейцев и т.д.). Далее у ученого есть, по крайней мере, два пути: отправить статью в один из журналов, входящих в международные базы цитируемости типа SCOPUS,² Web of Science³ и др. либо опубликовать результаты исследования в Интернете, в электронном журнале или на любом другом сайте. Далее через систему поиска (как правило, это популярный Google) коллеги смогут найти и знакомиться с научными публикациями. Наша проблема, еще раз повторюсь, в том, что наших научных статей, какими бы они не были глубокими и достойными

² Является англоязычной реферативной базой обеспечивающей доступ к статьям опубликованным в 19 000 зарубежных журналов, в том числе и к 1800 журналам медицинского профиля.

³ Это самая авторитетная в мире аналитическая и цитатная база данных журнальных статей (часть Web of Knowledge - сервиса индексирования цитирований и поиска научных статей, предоставляемый компанией Thomson Reuters), объединяющая 3 базы: Science/Social Sciences/Arts&Humanities Citation Index.

внимания, для зарубежных ученых как бы не существует, поскольку в Google они будут вбивать названия тем и фразы по английски.

Представляется более адекватным и продуктивным следующая последовательность действий:

1) отмена списка ВАК;

2) введение обязательного требования для ученых и аспирантов, соискателей опубликования не менее одной статьи в два года в международных журналах и журналах, входящих в международные базы цитируемости типа SCOPUS и Web of Science;

3) введение обязательного требования к журналам иметь англоязычную версию сайта и размещать в открытом доступе на сайте все полнотекстовые статьи не позднее, чем через год после их опубликования в бумажной версии журнала с переводом основных выводов, сделанных в статье на английский язык. В идеале – с переводом всего текста статьи на английский, но здесь возникают трудности финансирования, которые нужно обсуждать и решать дополнительно. Вместе с тем, данный вопрос представляется автору уже частично решенным, по крайней мере, в государственных вузах, коих можно обязать выделять ежегодное финансирование на работу переводчиков по переводу выпускаемых вузом журналов на английский язык. Также необходимо организовать подписку на бумажные англоязычные версии.

В рамках развития сотрудничества между странами ЕАЭС в образовательной сфере *необходимо создание единого программного механизма повышения эффективности воспроизводства научных и научно-педагогических кадров ЕАЭС и их закрепления в сфере науки, образования и высоких технологий стран ЕАЭС, в том числе, путем создания интегративной региональной сети национальных исследовательских университетов стран ЕАЭС при сохранении*

существующих систем государственной поддержки молодых ученых и ведущих научных школ в каждой из стран – членов ЕАЭС. Для этого необходимо решить много взаимосвязанных задач, среди которых можно выделить создание условий для улучшения качественного состава научных и научно-педагогических кадров, а также научный обмен между странами.

Из этого следует, что решение задачи по превращению научного потенциала всех участников ЕАЭС в единый научный ресурс ЕАЭС путем кадрового обеспечения инновационных экономик стран ЕАЭС выдвигает особые требования к организации подготовки и аттестации научных кадров в каждом государстве – участнике ЕАЭС, основной формой которых является система аспирантур и докторантур.

На уровень интеграции сетевого обучения и образовательных программ в рамках ЕАЭС, на наш взгляд, можно вывести всех участников ЕАЭС. И важным шагом здесь станет организация сети аспирантур (сетевого обучения в аспирантурах стран ЕАЭС), когда аспиранты и докторанты любого государства- участника ЕАЭС в рамках заключенных договоров и соглашений о сотрудничестве могут приезжать в аспирантуры и заниматься научными исследованиями на дружественных кафедрах других вузов. Например, аспиранты Армении – приезжать и работать в Россию, обмениваться научным опытом со своими российскими коллегами, или аспиранты Белоруссии – в университеты Казахстана. Это очень важно!

Кризис российской аспирантуры назрел уже давно и некоторые научные сообщества в последние годы пытаются решать и решают серьезные проблемы. Пример тому – стартовавший в 2010 г. в Санкт-Петербургском государственном университете трехлетний проект

«Бион» («Биотехнологии в нейронауках»)⁴. С помощью проекта «Бион» специалисты пытаются построить нечто подобное у нас, ведь Россия подписала соглашение по Болонскому процессу и обязана адаптировать свою образовательную систему. В этот процесс включаются ведущие вузы страны. Например, СПбГУ с 2010 г. первым в России стал выдавать дипломы нового образца. Помимо оценок, там выставлены баллы в кредитах, соответственно, с этим дипломом выпускник может продолжить образование за рубежом.

Это успешная попытка реализовать на российской почве американскую модель аспирантуры. Разница в подходах весьма велика. Если в России аспирант по сути принадлежал до недавнего времени сам себе и время от времени сдавал кандидатские экзамены, общался с научным руководителем и в конце третьего года обучения в аспирантуре появляется на кафедре с диссертацией для обсуждения (иными словами, поведение аспиранта фиксируется только на определенных промежуточных результатах (экзамен – проект диссертации и т.д.)), то в американской модели активность аспиранта фиксируется и оценивается не только по промежуточным результатам (так называемым «узловым точкам»), но и в процессе прохождения им пути от одной «узловой точки» к другой. Иными словами, *если в странах ЕАЭС модель аспирантуры констатирующая* (констатация фактов: сдачи экзаменов, написания диссертации, опубликования статей, написания автореферата и т.д.), *то в Европе и США (странах ЕС) модель аспирантуры обучающая, когда сам процесс обучения важнее его результата.*

⁴ Проект функционирует при грантовой поддержке «Tempus» Исполнительного агентства Европейской комиссии по образованию и культуре (ЕАСЕА). Его цель – с использованием европейского опыта создание международной сети аспирантур принципиально нового для России типа. В проекте участвуют МГУ, СПбГУ, Нижегородский госуниверситет, Южный федеральный и несколько академических институтов. В рамках проекта проводятся модульные курсы лекций в вузах, молодёжные научные школы, стажировки в вузах России и Европы, семинары.

Поясним сказанное. Если в России, например, аспирант сдает кандидатский минимум (никого, по большому счету, не интересует, как он готовится к экзамену, какую литературу изучает и в какие сроки, важен лишь сам факт сдачи кандидатского минимума), то в Европе он обязан до сдачи экзамена прослушать несколько образовательных курсов по специальности, активно участвовать в семинарах и периодически подтверждать свою квалификацию в дискуссиях с коллегами и преподавателями. Система оценок (так называемых кредитов) в Европейском союзе единая, что облегчает мобильность аспирантов и повышает эффективность системы образования в целом. Аспирант в Европе в рамках сети вузов, вовлеченных в единую систему аспирантуры, может учиться и работать на интересующих его кафедрах, вовлеченных в аспирантскую сеть вузов, свободно перемещаться между вузами, перенимая опыт коллег, завязывая новые знакомства.

Кроме того (это уже не американский, а европейский опыт), обучающая аспирантура должна включать стажировки в других странах. Это считается чрезвычайно необходимой мерой. Сейчас всевозможные образовательные европейские программы включают в себя и межуниверситетский обмен, и специальные стипендии для аспирантской мобильности, и участие в международных конференциях европейского уровня. Российским аспирантурам этот опыт необходимо брать на вооружение, ведь такая система аспирантуры включает в себя продвинутое обучение, профессиональную мобильность и коммуникации.

В связи с этим предлагается в качестве эксперимента на 2016-2018 гг. перенять опыт американской системы аспирантур путем создания в рамках образовательного пространства ЕАЭС СЕТИ (из желающих в нее войти) АСПИРАНТУР ВУЗОВ стран-участников ЕАЭС, цели и принципы работы которой будут по возможности копировать американский и европейский аналоги. Суть предлагаемого проекта

(повторения опыта проекта «Бион», но в гуманитарных науках, а точнее – эксперимент в юридических и экономических науках) заключается в следующем:

1) *Высшему евразийскому экономическому Совету необходимо разработать и принять Концепцию развития системы аспирантур в ЕАЭС (четко обозначить цели и задачи существования аспирантур) и начать региональный эксперимент по внедрению этой новой конструкции в образовательные системы стран-участников ЕАЭС;*

2) *в рамках построения региональной сети аспирантур необходимо заключить договоры о сотрудничестве между аспирантурами стран, готовыми участвовать в эксперименте (о мобильности аспирантов и возможностях кафедр вузов принимать аспирантов на стажировки), а также разработать программы межрегиональных и межвузовских семинаров, коллоквиумов, круглых столов, конференций. Это должен набор специальных продвинутых учебных курсов и семинаров, причем включающий в себя не только чисто обучающий, но и научный компонент. На аспирантских семинарах, например, в американских университетах аспиранты обсуждают между собой свои научные работы с участием профессоров. Это специальные продвинутые тренинги по обучению методам исследования, участие в исследовательских проектах, в научной работе. Многие аспиранты в американских университетах вовлечены и в преподавательский процесс (teaching assistance), ведут семинары со слушателями бакалавриата. Правда, обучение в такой аспирантуре более длительное, чем в России. В американских университетах диссертацию меньше, чем за 4 года, никто не пишет, потому что аспиранты должны учиться, должны сдать определенные экзамены по специальности (эквивалент кандидатского минимума, только он относится к существу научной работы);*

3) *необходимо предоставить аспирантам выбор: учиться в традиционной аспирантуре или принять участие в образовательном*

эксперименте ЕАЭС и начать учебу в рамках сети аспирантур, объяснить плюсы обеих систем. Очевидно, что экспериментальная модель потребует от аспиранта более напряженной и интенсивной работы, больших затрат времени и сил. Но так же очевидно, что новую модель аспирантуры выберут аспиранты, которые действительно хотят учиться и сами написать диссертацию. Кроме того, такую экспериментальную модель аспирантуры можно было бы создать на базе известных в области экономики и права вузов страны, например, в России – это МГУ имени М.В. Ломоносова, МГИОУ имени О.Е. Кутафина, ГУ-ВШЭ, Финансовый университет при Правительстве РФ и некоторых других сильных профильных негосударственных вузов (например, РААН), которые могут создать эффект научной синергии;

4) необходимо разработать в рамках ЕАЭС программу поддержки новой модели развития аспирантуры в образовательном пространстве ЕАЭС, важный раздел которой должен быть посвящен финансированию обучения аспирантов, их стипендиям и грантам наиболее успешным в науке аспирантам стран-участников ЕАЭС.

Last but not least – американские аспиранты, как правило, получают стипендии, достаточные для того, чтобы работать над своими диссертациями (часто эти стипендии предполагают также и научную и преподавательскую деятельность), а не работать где-то за пределами университета, занимаясь диссертацией в свободное время, что, как правило, имеет место в России, Армении, Казахстане;

5) наконец, необходимо пересмотреть начать масштабное обновление кадров аспирантур и подготовку научных руководителей аспирантур стран-участников ЕАЭС по новым критериям, включая ориентир на перестроение аспирантур на манер американской и европейской аспирантур, зарекомендовавших себя и активно применяющихся методик послевузовского образования;

б) в идеале необходимо присутствие в сети аспирантур стран-участников ЕАЭС нескольких зарубежных вузов, в которых аспиранты имели бы возможность ездить на стажировки, и профессора которых могли бы приезжать в Россию, Казахстан, Армению, Белоруссию, Киргизию для чтения открытых лекций в вузах, включенных в экспериментальную сеть аспирантур стран-участников ЕАЭС.